

© 2019 **Завьялова Ксения Юрьевна**
Zavyalova Ksenia Yuryevna

главный юрисконсульт сектора № 2
отдела защиты интересов в сфере
корпоративного бизнеса и взаимодействия
с государственными органами
Московского банка ПАО Сбербанк
Chief Legal Counsel of Sector No. 2
of the Department for Protection of Bank's Interests
in Corporate Business and Interaction
with Government Bodies, Moscow Bank
of PJSC Sberbank
E-mail: KYuProdanova@sberbank.ru

УДК 347.4

ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ В КОРПОРАТИВНЫХ СПОРАХ О КРУПНЫХ СДЕЛКАХ

SUBJECT OF EVIDENCE IN CORPORATE DISPUTES ABOUT MAJOR TRANSACTIONS

Ключевые слова: крупные сделки, предмет доказывания, обычная хозяйственная деятельность, уставная экстраординарность.

Keywords: major transactions, subject to prove, ordinary business activities, statutory extraordinary.

Три года назад в России была проведена реформа института экстраординарных сделок. В статье рассматриваются основные направления корпоративной реформы, которая изменила предмет доказывания в экстраординарных сделках, а также значение обычной хозяйственной деятельности при рассмотрении корпоративных споров. Проанализированы ключевые моменты актуальной судебной практики при признании недействительными сделок по корпоративным основаниям. Даны рекомендации по минимизации рисков и защите прав и законных интересов Банка при оспаривании крупных сделок и сделок с элементом уставной экстраординарности.

The institution of extraordinary transactions was reformed in Russia three years ago. This article is about discussion of the main directions of corporate reform, which changed the subject to prove in extraordinary transactions, as well as importance of ordinary business activities in the consideration of corporate disputes. The main invalidating transactions issues were analyzed in a side of corporate grounds. Recommendations to minimize risks, protect the rights and legitimate the Bank's interests are given to save major transactions and transactions with the element of statutory extraordinary.

По данным Судебного департамента Верховного суда Российской Федерации за последние пять лет статистика корпоративных споров в части дел о признании

недействительными сделок по корпоративным основаниям имеет тенденцию к снижению [1]:

- за 2014 год арбитражными судами было рассмотрено 1463 корпоративных спора, из которых было удовлетворено 366 заявления;
- за 2015 год арбитражные суды рассмотрели 1444 таких спора, а удовлетворили требования по 374 делам;
- за 2016 год арбитражными судами было рассмотрено 1283 корпоративных спора, из которых было удовлетворено 323 заявления;
- за 2017 год арбитражные суды рассмотрели 1322 таких спора, а удовлетворили требования по 306 делам;
- за 2018 год арбитражные суды рассмотрели 1212 подобных дел, а удовлетворили требования по 330 делам.

Как видно из приведенных статистических данных число корпоративных споров с 2014 по 2018 года снизилось более чем на 250 дел. Полагаем, что тенденция к снижению количества корпоративных споров вызвана усложнением процедуры признания сделок недействительными и защитой прав и законных интересов добросовестных контрагентов.

Три года назад в России провели реформу института экстраординарных сделок (т.е. крупных сделок и сделок с заинтересованностью) [2]. (Термин "экстраординарная сделка" не используется в российском законодательстве и был заимствован из зарубежных правовых порядков. "Extraordinary transactions" - необычные сделки, так именуются сделки с крупными активами и сделки с конфликтом интересов.) Изменения, которые вступили в силу 1 января 2017 года, коснулись критериев квалификации экстраординарных сделок, порядка их корпоративного одобрения и судебного оспаривания.

С 1 января 2017 года для признания крупной сделки недействительной истцу необходимо доказать следующую совокупность обстоятельств:

- качественный и количественный критерии крупности сделки;
- отсутствие согласия на совершение крупной сделки;
- недобросовестность контрагента (контрагент знал или должен был знать об отсутствии согласия на совершении сделки).

По новым правилам для того, чтобы квалифицировать сделку как крупную необходимо одновременное наличие совокупности двух критериев - *количественного* (как и было ранее) и *качественного* (новый критерий) [3, п. 1 ст. 78; 4, п. 1 ст. 46; 5, п. 9].

Количественный (стоимостной) критерий	Качественный критерий
Предметом сделки является имущество, цена или балансовая стоимость которого составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества, определенной по данным его бухгалтерской (финансовой) отчетности на последнюю отчетную дату	Сделка выходит за пределы обычной хозяйственной деятельности: совершение сделки приведет к прекращению деятельности общества или изменению ее вида либо существенному изменению ее масштабов

При этом устанавливая наличие качественного критерия, следует учитывать, что он должен иметь место на момент совершения сделки, а последующее наступление таких последствий само по себе не свидетельствует о том, что их причиной стала со-

ответствующая сделка и что такая сделка выходила за пределы обычной хозяйственной деятельности [5, п. 18].

Ярким подтверждением данного подхода при квалификации сделок в качестве крупных является дело № А40-99921/2018 "Савушкин против ПАО "НПК "ОВК", в рамках которого суд указал, что квалификация сделки как крупной зависит от объективных критериев и не зависит от действий и мнений каких-либо лиц, в том числе, акционеров [6]. То есть сам факт голосования акционера на общем собрании за одобрение сделки как крупной не может влиять на ее квалификацию в качестве крупной сделки.

Новые положения изменили и значение *обычной хозяйственной деятельности общества*. Теперь совершение сделок в рамках обычной хозяйственной деятельности общества презюмируется, и именно Истец должен доказывать, что сделки выходят за рамки обычной хозяйственной деятельности.

При этом признаки, характеризующие качественный критерий, являются достаточно оценочными и отданы на откуп судебному толкованию. В основном в немногочисленной судебной практике суды исходят из недоказанности признаков, присущих качественному критерию [7, 8, 9], и лишь в некоторых делах указывают на наличие необходимой совокупности критериев крупности сделок, например, если общество лишилось единственного актива [10].

Самым обсуждаемым кейсом в корпоративном сообществе, демонстрирующим феномен обычной хозяйственной деятельности в виде предоставления поручительства на сумму 115 млрд руб., что составляло более 126% балансовой стоимости активов общества, является дело № А40-99921/2018 "Савушкин против ПАО "НПК "ОВК" [6].

В подтверждение довода о совершении сделок поручительства в рамках обычной хозяйственной деятельности в данном деле суд также указал на следующие обстоятельства: 1) совершение в более ранний период аналогичных сделок поручительства с сопоставимой суммой обеспечиваемых обязательств; 2) заключение договоров поручительства было стандартной практикой для общества в отношениях с данным контрагентом; 3) предоставление поручительства выступало условием заключения основного обязательства, которое позволяет обеспечивать текущую производственно-коммерческую деятельность общества.

Из изложенного следует, что обычная хозяйственная деятельность общества была оценена судом, в том числе, с точки зрения сопоставления его деятельности за предыдущие периоды.

Неразрывно связанным с вопросом обычной хозяйственной деятельности является *принцип добросовестности* контрагента, который получил дальнейшее развитие при оспаривании крупных сделок. Как было указано ранее, теперь именно истец должен доказать недобросовестность ответчика при совершении сделки.

Ключевым доводом, подтверждающим добросовестность контрагента в рамках дела № А40-186242/2018 [11], стал довод о взаимном предоставлении поручительств по обязательствам группы компаний с целью осуществления предпринимательской деятельности, что явилось основанием полагать банку, что общество при заключении договора поручительства действовало в рамках обычной хозяйственной деятельности с согласия всех участников общества, заинтересованных в экономической выгоде как общества, так и всей группы.

В развитие принципа доброй совести Пленум ВС РФ указал, что по общему правилу у третьего лица отсутствует обязанность по проверке перед совершением сделки на предмет ее крупности для общества и ее надлежащего одобрения, в том числе, отсутствует обязанность по изучению бухгалтерской отчетности для целей определения балансовой стоимости его активов, видов деятельности и влияния сделки на деятельность контрагента [5, п. 18].

Несмотря на вышеуказанное разъяснение, на практике для целей минимизации рисков и защиты прав и законных интересов Банка при оспаривании сделок рекомендуется помимо расчета крупности сделки и проверки уставных документов обществ получать комфортные письма от контрагентов, в которых будет указано на то, является ли сделка крупной для общества или нет (с расчетом крупности сделки) и порядок ее одобрения (со ссылкой на внутренние документы общества).

Следует отметить, что законодателем исключен *признак убыточности* крупной сделки как обязательный квалифицирующий критерий для признания сделки недействительной [4, п. 5 ст. 46; 3, п. 6.1. ст. 79]. Однако складывающаяся судебная практика также продолжает исходить из необходимости доказывания убыточности крупной сделки для общества и его участников (акционеров) [5, п. 18]. Представляется, что в ситуации совершения обществом крупной сделки в понимании новой редакции закона, то есть превышающей 25-процентный порог и имеющей на момент ее совершения признаки "квалификации" [12], признак убыточности должен презюмироваться, но иное может быть доказано другой стороной сделки. (Термин "квалификация" используется в корпоративной доктрине.)

Новый закон также положил конец дискуссии о правовой природе сделок, особый порядок одобрения которых, предусмотрен уставом общества (так называемая "*уставная экстраординарность*") [12]. Теперь такие сделки не относятся к крупным и, соответственно, на них не распространяется порядок одобрения крупных сделок [4, п. 3.1. ст. 40; 3, п. 2 ст. 69].

Также для сделок с элементом уставной экстраординарности предусмотрен иной предмет доказывания при признании их недействительными. При признании такой сделки недействительной Истец должен доказать помимо иных обстоятельств, что другая сторона сделки знала или должна была знать о наличии соответствующих "внутренних" ограничений, то есть об особом порядке одобрения сделки.

Ключевым условием удовлетворения иска об оспаривании сделки по правилам п. 1 ст. 174 ГК РФ является доказанность того, что другая сторона сделки (лицо, в отношении которого совершена односторонняя сделка) знала или должна была знать о наличии соответствующих "внутренних" ограничений свободы осуществления полномочий, то есть для признания сделки недействительной и констатации недобросовестной "интервенции" должен быть доказан либо умысел (точное знание о нарушении "внутренних" ограничений), либо грубая неосторожность контрагента [13]. И при этом вменять контрагенту в вину то, что он не изучил устав организации, исходя из позиции ВС РФ [14, п. 22], неправомерно [15].

Как подчеркивают судебные инстанции, вопрос о том, что контрагент должен был знать о нарушении "внутренних" ограничений может касаться ситуации, когда

сделка совершается с лицом, аффилированным с руководством юридического лица или его акционерами (участниками) [15].

Для целей минимизации рисков и защиты прав и законных интересов Банка при оспаривании таких сделок рекомендуем получать комфортные письма от контрагентов, в которых будет указано на отсутствие внутренних документов и положений, которые ограничивают полномочия органов управления юридического лица.

Подводя итоги, следует отметить, что новый предмет доказывания по корпоративным спорам о крупных сделках подтверждает тезис о том, что проведенная корпоративная реформа направлена на защиту добросовестных контрагентов по сделкам и недопущение злоупотребления материальными и процессуальными правами участниками гражданского оборота.

* * * *

1. Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации / Судебная статистика / Данные судебной статистики. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 02.09.2019).

2. Корпоративное право : учебник / А.В. Габов, Е.П. Губин, С.А. Карелина и др. ; отв. ред. И.С. Шиткина. Москва : Статут, 2019. 735 с.

3. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ "Об акционерных обществах" // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. N 1, ст. 1.

4. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" // Собрание законодательства РФ. 16.02.1998. N 7, ст. 785.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 N 27 "Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность" // Российская газета. N 145, 06.07.2018, Бюллетень Верховного Суда РФ. N 8, август, 2018.

6. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.04.2019 по делу № А40-99921/2018, Определением ВС РФ от 15.08.2019 отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании СКЭС ВС РФ // СПС "КонсультантПлюс".

7. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.08.2019 по делу № А40-186242/2018 // СПС "КонсультантПлюс".

8. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 10.04.2019 по делу № А73-13673/2018 // СПС "КонсультантПлюс".

9. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 31.05.2019 по делу № А40-267226/2018 // СПС "КонсультантПлюс".

10. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15.08.2019 по делу № А13-12082/2018 // СПС "КонсультантПлюс".

11. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.08.2019 по делу № А40-186242/2018 // СПС "КонсультантПлюс".

12. Шиткина И. Экстраординарные сделки: новые тренды // ЭЖ-Юрист. 2017. N 9. С. 4.

13. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153 - 208 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко, С.Л. Будылин и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. Москва : М-Логос, 2018. 1264 с.

14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // Российская газета. N 140, 30.06.2015, Бюллетень Верховного Суда РФ. N 8, август, 2015.

15. Решение Арбитражного суда Московской области от 08.08.2019 по делу № А41-33126/2019 // СПС "КонсультантПлюс".